

Странный стал Город

Черный туман окутал город в начале зимы года две тысячи четырнадцатого. Повис над склонами Днепра гарью покрывшек, скрыл и Печерск, и Лавру, и склоны реки, стелся над сонной рекой и уходил на юг.

Сквозь рваные клубы дыма то тут, то там вспыхивали огни пожара. А потом тьма рассеялась, и уставший от копоти и огня город начал жить новой жизнью.

Странные люди вышли из дыма на киевские улицы. Словно выдуло закопченных, провонявших немытыми ногами селян с майдана и разбросало по всему городу. Киев, веками говоривший по-русски, переживший и советскую украинизацию, и незалужную дерусификацию, вдруг заговорил даже не на украинском, напевном говоре полтавских степей, а на непонятной львовской гваре, смеси междометий и польских слов. Да и не только от чужаков слышна не свойственная Киеву речь... Ох, Киев-город, что же вложили в мозги твоим коренным жителям, что между собой вы говорите по-русски, а на публику требуете одного украинского языка? Зачем вы хотите, чтобы ваши дети учились только на украинском? Неужели вы не видите пропасть, в которую летите сами?

Или может просто страх заставляет киевлян предавать свою идентичность? Мало их осталось, вот и боятся. Пришли сюда новые, голодные и жадные. Из дальних сёл, темных карпатских лесов, словно стая саранчи, налетевшая на плодородное поле.

Страшен большой город селянам, кажется им чуждыми и блистательный Крещатик, и тенистые барские Липки, и далекие массивы левого берега. Но страх порождает злобу и полна злобой киевская земля. Вернулись на свою работу тетки, подносившие камни толпе, чтобы кидать их в безоружных солдат из внутренних войск, уехали на восток самые буйные парубки с оселдцами. Уехали, поняли, что там в ответ могут выстрелить, да и вернулись в Киев. Надо же как-то майдан обустроить. Правда, и тут как-то не заладилось. Снесли майдан те, кого он привел к вершинам власти. Объявили его скопищем бомжей и алкоголиков.

И Киев, словно война шла на его улицах, наполнился людьми в камуфляже, в бронежилетах и с оружием. Только нашички разные: «Айдар», «Билый молот», «Днепр» и еще много красивых названий. Нет у них пристанца, нет теплых палаток на Козьем болоте, как назывался встарь Крещатик, и приходится им бродить по улицам, как ходят зомби в поисках пропитания. Злыми, безумными толпами, распространяя по городу болотный дух и торфяную плесень.

Уже давно погасили подожженные дома на Кре-

шатики, уже шустрые автокраны убрали бетонные глыбы, перегоживавшие путь свободе, а по улицам все ещё маршируют толпы молодежи. Все кричат одно и то же: «Слава на-

ци, москалей на ножи!»

«-А чего хотят? -Как чего? Ректора чтобы сняли! Он не свидетель»

«-А те, другие, чего хотят?»

«-А непонятно!». Все хотели непонятного. Сначала хотели в Европу, потом хотели «банду гэть», потом выплыло неукраинское слово «люстрация»... Но орал всегда одно, дорогое сердцу: «Москалей на ножи». Кто такие москалей, в показаниях расходились. Единственное свидетельство принадлежности к «москалям» — это когда человек не хочет скакать по приказу.

Ну и, конечно, вечные киевские разговоры: «- Это кто? «Правый сектор»?»

«-Что вы такое говорите, какой мифический правый сектор?»

«-Так у них на рукавах написано».

«-Ой, вам Путин мозги промыл!».

«-Валя не хоче в Боярке, она хоче трехкомнатну на Оболони».

«-А им хватит?»

«-Так он казав, если это до зимы протянется, от и мильон будет».

«-Абгам Семенович, я вам так скажу, мы, укгаицы, никогда этим гусским наш Кгым не гостим!».

И не простили. Воду отключили, свет пригасили.

Да, что приезжие, они всегда не любили большой город. И переделали его под себя, в большую деревню, даже не деревню, а в большой хлев, где правит кабан. Но и с местными жителями какое-то чудовище произошло. Словно сбылась вековая мечта, словно ради этого строился, жил и процветал город. И теперь обрел смысл существования —

ненавидеть Россию. Самые нелепые анекдоты стали былью, самые дикие слухи — правдой, самые нелепые страхи — реальностью. Правда, только в воспаленных умах жителей города.

Чтобы уберечься от напасти пришлось прибегнуть к старым проверенным способам. Использовать обереги. Жители города нарядились в вышиванки, чем подняли китайский легпром до небес, номера на машинах стали заклеивать неприличными надписями в адрес президента России, видимо таким образом изгоняя его дух из своих голов. На каждую милицейскую машину повесили флажок — но это скорее, чтобы революционно возбужденные массы не побили. Ну и самое главное развлечение киевлян — красить. Красят все, что мало-мальски похоже на забор, красят клумбы, мусорные баки, урны, скамейки, скворечники на деревьях — красят в желто-голубые цвета. Процесс этот доведен до ритуального совершенства. Один красит, а пятеро рядом просят милостыню «на фарбу». Теперь будет проще встретить холодную зиму с двухцветными заборами. Изменили риторику нищие. Теперь они не просят деньги на «лечение ребенка», а просят на бронжилет сыну или мужу, который воюет с колорадами и ватниками на востоке.

Сотни лет город был провинциальной столицей, потрясавшей приездами красотой своих пейзажей, зеленью садов и архитектурой славных зодчих. Славился Киев своими учеными, инженерами, врачами. Была в Киеве и своя богема из тех, кто не смог пробыть в Москве, где и зрителей больше, и гонорары слаще. Были в Киеве и свои литераторы, никчемность свою прикрывавшие тем, что писали на местном говоре, выдавая творения за истинно на-

родные. Да и власти местные, из народа, из глухих сел дослужившиеся до больших чинов, тихо мечтали о столичных пряниках и таили злобу на тех самых, сладко кушающих московских.

А потом, 23 года назад все стало с ног на голову. Воля! Невероятный культурный олимп, другие с основательностью сельского жлоба принялись воровать. Но и те и другие были едины в одном — всяких умников надо приструнить! Зачем нам эти интеллигенты, когда мы сами умнее всех! Сначала добейся! Так и выжгли каленым языком укромовы и закручиванием финансово-бюрократических гаек из страны тех, кто её создал, и кто мог бы на руинах империи создать новое государство. У дорвавшихся до корыта хватало ума только на то, чтобы пилить (на металлолом) и продавать за границу.

Но напасть, как всегда, не приходит одна. Давно, ещё в сытые времена Брежнева, поползла в Киев чума с запада. Медленно, но с неотвратимостью наступающей ночи, в город съезжались фашисты. Сначала тихонько. Выскочит какой-нибудь обмылок на улицу, прокричит «Слава Бандере!» и в кусты. Покричат студенты «москалей на ножи» и сразу десяток идеологов объяснит, что москалей — это совсем не русские, а просто солдаты. Вроде как молодежь имела в виду «за мир». Назовут улицу именем «Мазепы» и тот час же отменят. А потом опять назовут. Доску памятную повесят на Оперном театре, в честь какого-то Орлика. И мало кто поймет, что это тот самый полкай Орлик, что вел колонны киевлян в Бабий Яр.

Так тышком-нышком в Киеве открывалось окно Овертона. Пока этой весной не распахлолось так, что вонюжностью весь мир. Уже славные депутаты Рады, не скрываясь, требуют сравнить Москву с землей. Уже не единицы, а тысячи скандируют нацистские слоганы, открыто носят свастики и СС-овские руны на одежде и просто исходят восторгом оттого, что у них есть враг. Очень, очень не хватало им врага для осознания собственной значимости и величия. Видимо, гордятся тем, что этот враг — Россия. Казалось, вот-вот исполнится вековая мечта украинствующих: «Сгнать наши вороженьки и тогда мы запануем». И что приятно, за врагом далеко ходить не надо — он повсюду: на соседней улице, через стенку в квартире, в магазине на прилавке. «Не покупай российское» исписаны стены домов в Киеве. Видимо, речь о газе идет.

Особым образом изменились объявления, которые жители и ЖЕКи вешают у подъездов: «Почините домофон, идет война, российские снайперы могут пробраться на крышу» «Запишите себе адреса бомбоубежищ на случай войны!» Интернет форумы вообще пестрят даже не сообщениями, а просто диагнозами, все готовятся к войне в Киеве (с форума): «Как только Россия отведет войска от Киева, пора вывозить детей из Киева, потому как реальная война закончится и начнется диверсионная. Киев танками брать не будут и нет смысла. Эффективнее работа небольших диверсионных групп. Собственно люди уже давно в Киеве и ждут часа Х. Потому стоит внимательно смотреть кто рядом с вами, соседи, новые лица, подозрительные вещи на улице и т.п.» А пока новое поколение киевлян работает на фронте визуальной пропаганды, город умирает. Чахнет за забором Марининский дворец, творение великого Растрелли, превращаясь в руины, рушатся рядом обзорные площадки. Пугает чернотой оконных провалов, просвечивающих сквозь полотнище «Украина едина», которым он был стыдливо занавешен, сожженный Дом Профсоюзов. Под видом реконструкции разрушен ЦУМ, Институтская улица превратилась в кладбищенский мемориал. Но зато растут целые бидоньки ларьков и самоходных кебабных. А рядом сверкают убранством рестораны, где подадут отбивную ценой в среднюю киевскую зарплату. И ларьки, и рестораны полны посетителей. Каждый своего добился. И почуяв, что власти нет, водители перестали пропускать пешеходов на перекрестках и стали парковать свои машины в Бабий Яр. Так тышком-нышком в Киеве открывалось окно Овертона. Пока этой весной не распахлолось так, что вонюжностью весь мир. Уже славные депутаты Рады, не скрываясь, требуют сравнить Москву с землей. Уже не единицы, а тысячи скандируют нацистские слоганы, открыто носят свастики и СС-овские руны на одежде и просто исходят восторгом оттого, что у них есть враг. Очень, очень не хватало им врага для осознания собственной значимости и величия. Видимо, гордятся тем, что этот враг — Россия. Казалось, вот-вот исполнится вековая мечта украинствующих: «Сгнать наши вороженьки и тогда мы запануем». И что приятно, за врагом далеко ходить не надо — он повсюду: на соседней улице, через стенку в квартире, в магазине на прилавке. «Не покупай российское» исписаны стены домов в Киеве. Видимо, речь о газе идет.

Особым образом изменились объявления, которые

жители и ЖЕКи вешают у подъездов: «Почините домофон, идет война, российские снайперы могут пробраться на крышу»

«Запишите себе адреса бомбоубежищ на случай войны!»

Интернет форумы вообще пестрят даже не сообщениями, а просто диагнозами, все готовятся к войне в Киеве (с форума): «Как только Россия отведет войска от Киева, пора вывозить детей из Киева, потому как реальная война закончится и начнется диверсионная. Киев танками брать не будут и нет смысла. Эффективнее работа небольших диверсионных групп. Собственно люди уже давно в Киеве и ждут часа Х. Потому стоит внимательно смотреть кто рядом с вами, соседи, новые лица, подозрительные вещи на улице и т.п.»

А пока новое поколение киевлян работает на фронте визуальной пропаганды, город умирает. Чахнет за забором Марининский дворец, творение великого Растрелли, превращаясь в руины, рушатся рядом обзорные площадки. Пугает чернотой оконных провалов, просвечивающих сквозь полотнище «Украина едина», которым он был стыдливо занавешен, сожженный Дом Профсоюзов. Под видом реконструкции разрушен ЦУМ, Институтская улица превратилась в кладбищенский мемориал. Но зато растут целые бидоньки ларьков и самоходных кебабных. А рядом сверкают убранством рестораны, где подадут отбивную ценой в среднюю киевскую зарплату. И ларьки, и рестораны полны посетителей. Каждый своего добился. И почуяв, что власти нет, водители перестали пропускать пешеходов на перекрестках и стали парковать свои машины в Бабий Яр. Так тышком-нышком в Киеве открывалось окно Овертона. Пока этой весной не распахлолось так, что вонюжностью весь мир. Уже славные депутаты Рады, не скрываясь, требуют сравнить Москву с землей. Уже не единицы, а тысячи скандируют нацистские слоганы, открыто носят свастики и СС-овские руны на одежде и просто исходят восторгом оттого, что у них есть враг. Очень, очень не хватало им врага для осознания собственной значимости и величия. Видимо, гордятся тем, что этот враг — Россия. Казалось, вот-вот исполнится вековая мечта украинствующих: «Сгнать наши вороженьки и тогда мы запануем». И что приятно, за врагом далеко ходить не надо — он повсюду: на соседней улице, через стенку в квартире, в магазине на прилавке. «Не покупай российское» исписаны стены домов в Киеве. Видимо, речь о газе идет.

Особым образом изменились объявления, которые жители и ЖЕКи вешают у подъездов: «Почините домофон, идет война, российские снайперы могут пробраться на крышу» «Запишите себе адреса бомбоубежищ на случай войны!» Интернет форумы вообще пестрят даже не сообщениями, а просто диагнозами, все готовятся к войне в Киеве (с форума): «Как только Россия отведет войска от Киева, пора вывозить детей из Киева, потому как реальная война закончится и начнется диверсионная. Киев танками брать не будут и нет смысла. Эффективнее работа небольших диверсионных групп. Собственно люди уже давно в Киеве и ждут часа Х. Потому стоит внимательно смотреть кто рядом с вами, соседи, новые лица, подозрительные вещи на улице и т.п.»

А пока новое поколение киевлян работает на фронте визуальной пропаганды, город умирает. Чахнет за забором Марининский дворец, творение великого Растрелли, превращаясь в руины, рушатся рядом обзорные площадки. Пугает чернотой оконных провалов, просвечивающих сквозь полотнище «Украина едина», которым он был стыдливо занавешен, сожженный Дом Профсоюзов. Под видом реконструкции разрушен ЦУМ, Институтская улица превратилась в кладбищенский мемориал. Но зато растут целые бидоньки ларьков и самоходных кебабных. А рядом сверкают убранством рестораны, где подадут отбивную ценой в среднюю киевскую зарплату. И ларьки, и рестораны полны посетителей. Каждый своего добился. И почуяв, что власти нет, водители перестали пропускать пешеходов на перекрестках и стали парковать свои машины в Бабий Яр. Так тышком-нышком в Киеве открывалось окно Овертона. Пока этой весной не распахлолось так, что вонюжностью весь мир. Уже славные депутаты Рады, не скрываясь, требуют сравнить Москву с землей. Уже не единицы, а тысячи скандируют нацистские слоганы, открыто носят свастики и СС-овские руны на одежде и просто исходят восторгом оттого, что у них есть враг. Очень, очень не хватало им врага для осознания собственной значимости и величия. Видимо, гордятся тем, что этот враг — Россия. Казалось, вот-вот исполнится вековая мечта украинствующих: «Сгнать наши вороженьки и тогда мы запануем». И что приятно, за врагом далеко ходить не надо — он повсюду: на соседней улице, через стенку в квартире, в магазине на прилавке. «Не покупай российское» исписаны стены домов в Киеве. Видимо, речь о газе идет.

СОБЫТИЯ

ЕС ждет от России объяснений в связи с отказом от «Южного потока»

Европейская комиссия ожидает, что Россия предоставит разъяснения в связи с отказом от реализации проекта «Южный поток».

Одновременно Еврокомиссия считает, что у Болгарии нет оснований на получение компенсаций в связи с решением Москвы отказаться от реализации проекта, передает ТАСС.

В понеделник президент России Владимир Путин заявил, что страна не может в нынешних условиях продолжить реализацию «Южного потока». Решение об этом, как чуть позднее заявил министр энергетики Александр Новак, принял лично президент Путин. При этом президент предпочел Болгарию в связи с этим потребовать с Евросоюза возмещения упущенной выгоды по проекту.

Зампред энергетической комиссии парламента Болгарии Мартин Димитров назвал решение России прекратить реализацию проекта «Южный поток» тактическим ходом.

Президент Республики Сербской, входящей в состав Боснии и Герцеговины, Милорад Додик возмутился позицией развитых стран Европы, приведшей к блокированию строительства газопровода «Южный поток».

Глава сербского правительства Александр Вучич назвал решение Москвы отказаться от проекта строительства газопровода «Южный поток» «плохой новостью».

Большинство наблюдателей считают, что от неожиданного решения принятого Россией пострадает в первую очередь Евросоюз. ЕС не собиравшись совсем отказываться от «Южного потока», но использовал тему строительства газопровода как рычаг давления на Россию.

— теперь такой возможности не будет. Поставки газа в Европу пойдут через Турцию — здесь для России мало что меняется. Кроме того, у Москвы появляется новый стратегический партнер — Турция, что не может нравиться ЕС и США. В итоге Россия может укрепить свои позиции, сохранить объемы прокачки газа в Европу и сэкономить на строительстве газопровода. А Европейский Союз, ничего не получив, приобретет зависимость не только от капризов Украины, но и от Турции.

Но больше всех теряет Болгария, прогнувшаяся под ЕС и США и потерявшая в итоге 400 млн. \$ в год стабильного дохода от прокачки газа. Впрочем интересы шестерок в большой игре никого не интересуют.

Ефим Ветров.